

РАБОТА ПСИХОЛОГА С ТРУДНЫМИ ПОДРОСТКАМИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ПРИЮТА

ЛИЛИЯ КОРНИЕНКО,

психолог социального приюта для детей
КГБУ СО «КЦСОН «Норильский»

Значительная часть получателей услуг социального приюта для детей КГБУ СО «КЦСОН «Норильский» – трудные подростки. С каждым из них специалисты работают индивидуально, помогая преодолеть возрастной кризис развития, решить имеющиеся социальные проблемы, в том числе в отношениях с родителями, опекунами, чтобы раскрыть потенциал несовершеннолетнего для преодоления трудностей прошлого и построения успешного будущего.

Социальный приют, действующий при КГБУ СО «КЦСОН «Норильский», принимает детей, оказавшихся в сложных жизненных условиях по разным причинам: конфликты с родными, социально опасное положение или потеря близких, семьи. Некоторые впервые сталкиваются с такими проблемами. В основном это дети дошкольного и младшего школьного возраста, чьи родители не исполняют обязанности должным образом.

Но есть и семьи, находящиеся в затяжном жизненном кризисе, и они вынуждены в конечном итоге обратиться в наш приют. Обычно это семьи с подростками, имеющими поведенческие девиации (отклонение от общепринятых норм), с которыми матери и отцы не могут справиться в течение длительного времени. Преимущественно проблемы связаны с учебой – нежелание ребенка вообще получать образование («я и без учебы смогу найти деньги»), школьные конфликты («они там все тупые»). А также самовольные уходы из дома с вытекающими отсюда печальными последствиями (алкоголизация, употребление психоактивных веществ, воровство, ранние половые связи).

Практика показывает, что такой воспитанник, оказавшись в социальном приюте, некоторое время проводит привычную для него линию поведения:

отказывается соблюдать правила и режим дня, выполнять требования воспитателей, не интересуется учебой, конфликтует, пытается сбежать или добиться для себя льгот, послаблений за счет интересов других. Большинство трудных подростков пребывают в боевом настроении, готовы дать отпор любому предложенному контакту. Взаимоотношения с сотрудниками учреждения они выстраивают, опираясь на свой негативный опыт общения в прошлом. Подросток ожидает очередной порции отторжения, критики и непризнания или, наоборот, потакания потребностям в ответ на демонстративно-шантажное поведение.

Теоретически разработано несколько подходов в организации воспитательного процесса, но в основном психолог в первую очередь опирается на результаты психологического обследования – здесь подойдет весь арсенал психодиагностических методик. Собирается информация о семье через органы системы профилактики безнадзорности и правонарушений, опрашиваются воспитатели, анализируется характеристика с места учебы, проводится личная беседа с воспитанником, чтобы выяснить его понимание причин помещения в приют. Для раскрытия интересов и жизненных ценностей используется анкетирование, а для определения свойств личности – тесты, проективные и рисуночные методики.

При выявлении мотивационной направленности подростка важное значение придается иерархии потребностей и эмоционально-волевым качествам – без учета этих показателей невозможно определить эффективную стратегию помощи психолога. При этом основой составления задач индивидуальной программы социальной реабилитации должно быть желание самого несовершеннолетнего что-либо менять в сторону улучшения качества собственной жизни.

Кроме того, нельзя игнорировать и уровень интеллектуального развития подростка, поскольку некоторые поведенческие девиации могут быть связаны с имеющимися ограниченными возможностями здоровья или отклонениями в умственном развитии.

Дополнительную информацию о ребенке всегда предоставят люди, с кем он проживал на постоянной основе (родители, законные представители,

родственники) и от кого зависел. Их мнение, как «лакмусовая бумажка», выявляет истинный психологический климат в семье.

Когда психолог понимает, что в приют поступил трудный подросток, то в первые же дни пребывания он дает ему возможность почувствовать уважение – всегда найдется реальный повод для одобрения.

В дальнейшем работа с воспитанником строится на основе разнообразия воздействия. Это приемы психотерапии (визуализация, релакс), арт-техники (сказки, коллажи, рисунки, любое творчество), ролевые игры и обучающие тренинги, беседы и разговоры о наболевшем – подростки любят поговорить о взаимоотношениях со взрослыми (на тему своих прав и свобод), со сверстниками (на тему гендерных ролей, авторитета и признания).

При этом в процессе реабилитации социально дезориентированного подростка в социально направленного взрослеющего человека нужно учитывать главное – психика человека не терпит пустоты. Если мы нейтрализуем («отбираем») имеющийся негативный стереотип поведения, то на его место необходимо внедрить другой алгоритм действий, не менее привлекательный, но без асоциальных элементов.

Непростое это дело – заинтересовать, а заодно убедить родителей, что оценивание увлечений сына или дочери сквозь призму их собственного понимания не принесет пользы и желаемого результата.

Приведу пример. В беседе с Олегом В. (12 лет) психолог выяснил, что мальчик любит хоккей, но им не занимается, так как родители считают данный вид спорта дорогим и травмоопасным. Без учета желания Олега отец записал его на волейбол. Жалобы матери: сын куда-то не ходит, ничем не интересуется, «сидит в телефоне», около года играл в волейбол, а в последнее время хитрит, пропускает тренировки.

Ключевая фраза проблемы: «Ленивый стал, его трудно что-либо заставить сделать». Специалист предложил женщине составить список нелюбимых, но полезных блюд и готовить их для себя каждый день. В результате родители Олега решили совместно с сыном обсудить его потребности в контексте возможностей семьи и найти компромиссное решение.

К сожалению, при работе с членами семьи нередко возникают трудности, мешающие выстроить эффективную коррекционную тактику. Родители трудного подростка зачастую не воспринимают проблему как обоюдоострую, не видят ошибок со своей стороны, всецело перекладывают ответственность на сына или дочь. Их обращение сводится к следующему: «Мы хотим, чтобы вы поработали с ребенком и объяснили ему, как надо правильно себя вести».

Это поведение эмоционально незрелых родителей, поэтому работу необходимо проводить как с ребенком, так параллельно и с его отцом, матерью (иными законными представителями). С одной стороны, важно перенастроить ответственность родителей, помочь увидеть их собственную позицию. С другой – скорректировать отношение самого подростка к требованиям взрослых, научить прогнозировать ожидания других членов семьи. В таких случаях хорошо работают ролевые игры, когда взрослые и дети меняются местами/ролями. Эффективность достигается путем эмоционального проживания проблемной ситуации обеими сторонами.

Пример из практики. Попечитель год назад взял под опеку двух детей, брата и сестру. С девочкой (7 лет) отношения сложились хорошие, так как она проявляла послушание, исполнительность. Подросток Борис (16 лет) через 2-3 месяца начал демонстрировать «характер»: спорил с попечителем, ратовал за свободу и независимость, проявлял негативизм, отрицал семейные ценности. Усиление требовательности со стороны попечителя привело к протестам: многочисленным пропускам занятий в школе, самовольным уходам из дома на несколько дней, воровству денег из общего бюджета семьи.

РОДИТЕЛЬСКАЯ ДЕПРИВАЦИЯ – ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ РЕБЕНКА, ХАРАКТЕРИЗУЮЩЕЕСЯ НЕВОЗМОЖНОСТЬЮ УДОВЛЕТВОРЯТЬ ОСНОВНЫЕ ЖИЗНЕННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ ИЗ-ЗА ОТСУТСТВИЯ ИЛИ ОТСТРАНЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ.

Попечитель во всех прегрешениях обвинял только подростка, объясняя тем, что со своей стороны не давал ему повода вести себя неподобающим образом.

В социальном приюте Борис держался агрессивно-вызывающе, часто грубил воспитателям, вступал в конфликты с другими воспитанниками. В ходе работы было выяснено, что попечитель непроизвольно сравнивал поведение брата и сестры, чем провоцировал ревность Бориса, реакцию противостояния. Уровень требований к учебе подростка не соответствовал его возможностям – у него имелись значительные пробелы в школьных знаниях. Однако попечитель считал, что если Борис приложит усилия, то подтянет учебу самостоятельно. Ежедневные нарекания со стороны попечителя, упреки и обвинения в лени и лживости, нежелании находить общий язык с семьей привели подростка к протестному поведению: назло буду делать то, что запрещается.

В работе с попечителем применялись техники на снятие барьеров общения, развитие умения принимать эмоциональный мир подростка через включенность в его увлечения и интересы. Борису были предложены техники визуализации, направленные на самопознание, развитие рефлексии. В паре «взрослый – подросток» проводились сюжетные игры на темы: «Правомочность требований взрослых», «Легко ли быть подростком».

Позитивным сдвигом в восстановлении отношений в семье стало решение попечителя взять для Бориса репетитора, введение системы поощрений (устная благодарность, маленькие подарки и приятные сюрпризы) в совместной деятельности, а также применение принципа «хвалить чаще, чем упрекать».

Психологу важно с первых дней пребывания трудного подростка в социальном приюте установить оптимальные границы взаимодействия с ним. Если это ребенок, который перманентно находится в состоянии родительской депривации, то отношения лучше построить на доброжелательной, эмоционально теплой основе. Необходимо регуляр-

но оказывать психоэмоциональную поддержку и принятие, акцентировать внимание на успехах и достижениях, дать понять, что он нужен и интересен окружающим, предлагать поручения с опорой на межличностные отношения.

Если подросток воспитывается в авторитарной семье, то важно ему показать отношения равного партнерства и признания. В этом случае контроль со стороны должен быть ненавязчивым и незаметным. Прежде чем давать указания или выдвигать требования, необходимо выслушать мнение подростка и по возможности учесть его. Желательно давать поручения, помогающие раскрыть организаторские или лидерские навыки.

С несовершеннолетним, у которого выражено чувство вседозволенности и безнаказанности, лучше всего общаться в границах делового стиля с подчеркнуто уважительным обоюдным отношением. Основная тактика взаимодействия должна опираться на «отзеркаливание» поведения или отношения к окружающим («Если ты меня уважаешь, то и я тебя уважаю»). Таким образом подросток получает обратную связь, возможность проанализировать свои поступки и спрогнозировать результаты своих действий. Он как бы видит себя со стороны.

Вседозволенность и безнаказанность чаще формируется в семьях с гиперпротекцией. Для обучения родителей проводятся ролевые игры, в которых партнеры по очереди занимают главенствующее и подчиненное положение. Цель – наглядно показать принцип поговорки «Как аукнется, так и откликнется» в действии, возможность на себе прочувствовать свои же способы коммуникации с другими.

Для подростков с недостатком самокритичности, выраженным эгоцентризмом хорошо подходит игра «Горячий стул». Она позволяет окружающим выразить или высказать обиды, претензии к сидящему на «горячем» стуле. Положительный результат дает включение себялюбивого подростка в мероприятия, проводимые с младшими воспитанниками.

Вот мини-история Андрея М. (15 лет). Мальчик воспитывается в неполной семье. Мать, считая себя виновной в том, что сын растет без отца, старается компенсировать его отсутствие «бонусами»: покупкой дорогих гаджетов, модной одежды и т. п. Со временем Андрей усвоил, что ему все позволено просто так, без каких-либо усилий с его стороны. Того же самого он добивался от учителей в школе и одноклассников, когда не получилось, то перестал посещать занятия. Дома все уговоры и беседы заканчивались ссорой с криками и оскорблениями в адрес матери. Андрей уходил к друзьям, отсутствовал по нескольким дням. Оказавшись в социальном приюте, подросток первое время игнорировал просьбы и обращения, старался все делать по-своему, при этом в общении со взрослыми был вежлив и корректен.

Коррекционная работа с подростком строилась на основе нейтрализации эгоцентрических установок, негативных паттернов поведения и формирования новых стратегий взаимоотношений с окружающими на основе сотрудничества. Первоочередная нагрузка ложилась на закрепление адекватной самокритичности и навыков прогнозирования результатов собственных поступков. Находясь в приюте, Андрей получал обратную связь в ответ на свои действия. Основная тактика взаимодействия с подростком – игнорирование его провокаций и в то же время – поддержка, поощрение любых социально направленных усилий, таких как выполнение обязанностей без напоминаний, оказание помощи другому воспитаннику или равнодушное отношение к окружающим.

Работа с матерью требовала психотерапевтического подхода в решении проблем личностного характера. Положительный результат – появление

стремления у женщины считать свои интересы и желания не менее важными, чем потребности сына, и включение самого подростка в решение задач по распределению обязанностей в доме и семейного бюджета. А также навыки взаимоуступок, взаимоподдержки, взаимного уважения к интересам другого человека, усвоенные Андреем в нашем приюте.

Накопленный опыт показывает, что работа психолога социального приюта с семьей, где доминируют деструктивные стили воспитания, такие как гиперопека, авторитарность, попустительство, является одной из продолжительных. Требуется не только обучить родителей новым воспитательным приемам, но и тщательно проработать их собственные психические травмы и фрустрации с подключением сеансов психотерапевта.

Каждая ситуация – как отпечаток пальца, уникальная и неповторимая. Нет единой универсальной рекомендации, которая подойдет всем и всегда. То, что может быть правильным для одного, возможно, не сработает для другого. Чтобы найти ответы и решения, нужно отойти от стереотипов и задать правильные вопросы. И психологи социального приюта учитывают это в работе с трудными подростками.

*Фотографии предоставлены
КГБУ СО «КЦСОН «Норильский»*

**КРАЕВОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ «КОМПЛЕКСНЫЙ ЦЕНТР
СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ «НОРИЛЬСКИЙ»**

ДИРЕКТОР Бондарь Владимир Витальевич
Тел. +7 (3919) 37-33-75
kccson-norilsk.ru